

A photograph showing a man in military camouflage walking down a set of stairs. He is facing a man in a dark suit who is standing at the bottom of the stairs, looking up at him. The scene is set in a narrow, dimly lit corridor with a white door at the top of the stairs. The man in camouflage is wearing a tactical vest and has a serious expression. The man in the suit is seen from the back, looking up at the soldier.

Анатолий Шигапов

Обещанное жильё. Паутина на острие права 3.0.

Паутина на острие права

Анатолий Шигапов

**Обещанное жильё. Паутина
на острие права 3.0.**

«Автор»

2026

Шигапов А.

Обещанное жильё. Паутина на острие права 3.0. / А. Шигапов — «Автор», 2026 — (Паутина на острие права)

Январь. Калининград. Снег мешается с дождём, улицы в каше - обычная зима для этого города. В офис адвоката Андрея Топольского въезжает мужчина на инвалидной коляске. Бывший штурмовик, ветеран СВО, он потерял ноги под миномётным обстрелом. Единственное, что ему нужно - получить обещанное государством жильё. Сертификат на руках, квартира выбрана. Но когда он приходит по адресу, дверь открывает другой ветеран - с костылями и с точно таким же сертификатом на ту же квартиру. Два ветерана, два документа, одно помещение. Чиновники разводят руками: «Техническая ошибка, система дала сбой». Полгода ожидания, отказ суда, общежитие вместо собственного угла. «Обещанное жильё» - третья книга серии о принципиальном адвокате, который не умеет отступать. Это история о тех, кто защищал страну и не сдаётся теперь. И о том, что даже в самой запутанной системе есть место справедливости - если за неё бороться.

© Шигапов А., 2026

© Автор, 2026

Анатолий Шигапов

Обещанное жильё. Паутина

на острие права 3.0.

Предисловие автора

Наше государство сильное и справедливое. Оно делает всё, чтобы люди, защищавшие страну, получали достойную жизнь: жилищные сертификаты, льготы, медицинскую помощь, реабилитацию. Система выстроена надёжно, и миллионы ветеранов уже получили то, что им обещали.

Но даже в самой совершенной системе случаются редкие технические сбои. Где-то не совпали цифры, где-то реестр выдал двойную запись. Такое бывает - в любой организации, в любой стране. И тогда на сцену выходят те, кто помогает эти сбои исправлять. Адвокаты, юристы, просто неравнодушные люди.

Эта книга - о таком сбое. Два ветерана, два сертификата, одна квартира. Техническая накладка, которая затянулась дольше, чем нужно. И адвокат Топольский, который берётся разобраться, куда смотреть и как быстро вернуть справедливость.

Я написал эту книгу, потому что верю: любую проблему можно решить, если действовать в рамках закона и с уважением к тем, кто служил. Наши ветераны заслуживают самого лучшего. И государство, которое мы любим, обязательно поможет им - иногда через своих чиновников, иногда через адвокатов, иногда через суд. Главное - не молчать.

Третья книга об Андрее Топольском родилась из реальных историй, которые я слышал в Калининграде. Городе с характером, с особым ритмом, где прошлое встречается с настоящим, а справедливость всегда находит дорогу. Я изменил имена, сместил акценты, но оставил главное - веру в то, что закон работает, а честные люди побеждают.

Спасибо тем, кто консультировал меня. И спасибо вам, читатели, за то, что остаётесь с этой серией. Впереди ещё много дел, и каждое из них - о простой истине: если ты прав, то правда за тобой. А правда - всегда на стороне государства, которое заботится о своих гражданах.

Анатолий Шигапов

Часть первая. ДВА СЕРТИФИКАТА

Глава 1. Ветеран без ног

Январь в Калининграде выдался снежным, но не морозным - температура около нуля, снег падал крупными хлопьями и тут же таял, превращая улицы в кашу. Окна офиса Топольского на улице Баранова были запотевшими, через них почти ничего не было видно, кроме размытых силуэтов машин и редких прохожих, спешащих под зонтами.

Топольский сидел за столом и просматривал очередное дело о разделе имущества - скучное, рутинное, без единого шанса на то, чтобы назвать его интересным. Лена, его помощница, разбирала почту в соседней комнате. Слышен был только стук клавиш её ноутбука и монотонный шум дождя со снегом за окном.

В дверь постучали. Стук был уверенным, даже требовательным - так стучат люди, привыкшие к тому, что их слушают. Лена открыла. Топольский поднял голову и увидел мужчину на инвалидной коляске.

Он въехал в кабинет сам, без посторонней помощи, ловко маневрируя между стульями. Лет тридцати пяти, невысокий, коренастый, с коротким ёжиком седеющих волос и глубоко посаженными глазами, которые смотрели цепко, по - военному. Пустые штанины джинсов

были завязаны узлом чуть ниже колен - ног не было. Но в его осанке, в том, как он держал спину, не чувствовалось ни жалости к себе, ни желания вызвать сочувствие. Он был солдатом и оставался им даже на коляске.

- Вы адвокат Топольский? - спросил он.

Голос хриловатый, с лёгкой калининградской мягкостью «г», но твёрдый.

- Да. Андрей Владимирович. - Топольский поднялся, протянул руку. Пожатие было крепким, пальцы сухие и горячие. - Проходите, садитесь. Точнее... располагайтесь.

- Спасибо. - Он подкатился к столу, положил на него пластиковую папку с резинкой. - Меня зовут Николай. Фамилию называть не буду пока - мало ли. Скажу только, что я бывший штурмовик. Воевал в СВО, штурмовая бригада. Артёмовск, потом под Кременной. В декабре двадцать второго попал под миномётный обстрел. - Он помолчал, глядя в окно. - Ноги оторвало. Очнулся в госпитале в Санкт - Петербурге. Думал, не выживу. Но выжил.

- Сочувствую, - тихо сказал Топольский. Он знал, что такие слова мало что значат для человека, потерявшего ноги, но ничего другого не приходило в голову.

- Не надо сочувствовать, - жёстко ответил Николай. - Я не за этим пришёл. Я пришёл за помощью.

- Слушаю.

Николай развязал папку, достал документы и разложил их на столе в строгом порядке: сертификат, уведомление из министерства, копия решения суда, какие - то выписки. Всё было аккуратно рассортировано, скреплено скрепками - видно, что человек привык к порядку.

- Получил сертификат на жильё, - начал он. - По закону, как инвалид боевых действий, имею право на квартиру от государства. Сертификат дали, я выбрал квартиру в новостройке на улице Батальной, дом 12, квартира 45. Подал заявление, получил одобрение. Приехал смотреть - дверь открывает другой мужчина. Тоже ветеран, на костылях, с женой. У него, как выяснилось, точно такой же сертификат на ту же квартиру.

- То есть два сертификата на одну квартиру?

- Именно. - Николай постучал пальцем по сертификату. - Оба настоящие. Оба зарегистрированы в реестре. А квартира одна. Чиновники разводят руками: «Техническая ошибка, система дала сбой». Но прошло уже полгода, и ничего не меняется.

- Вы пробовали обжаловать?

- Пробовал. - Он достал копию решения суда. - Судья в Центральном районном суде отказала. Сказала, что министерство признало ошибку и уже внесло квартиру в реестр под другим номером, чтобы исправить ситуацию. Но для меня это ничего не изменило.

Топольский взял решение, прочитал. Формулировки были стандартными: «Отказать в удовлетворении исковых требований в связи с отсутствием нарушений прав истца». Судья, очевидно, посчитала, что раз министерство предприняло меры, то всё в порядке. Но для Николая квартира так и осталась недоступной.

- А второй ветеран? - спросил Топольский. - С ним вы общались?

- Да. Его зовут Андрей, он контуженый, почти не говорит, но всё понимает. Жена его, Ирина, за них двоих говорит. Мы не ссорились - поняли, что проблема не в нас. Вместе в суд ходили, вместе пытались что - то сделать. Но толку - ноль.

- Они тоже согласны на коллективный иск?

- Думаю, да. Я с ними говорил. Ирина сказала, что если вы поможете - они готовы.

Топольский откинулся на спинку стула. Дело выглядело необычно: два ветерана, две заслуги, два сертификата, одна квартира. Государство явно не хотело никого обманывать - скорее всего, произошла бюрократическая накладка. Но кто - то эту накладку создал. И, возможно, не случайно.

- Николай, я возьму ваше дело, - сказал он. - Мне нужно встретиться с Андреем и Ириной, изучить все документы, направить запросы в министерство. Ничего не обещаю, но разберусь.

- Спасибо. - Николай пожал ему руку. - Я наслышан о вас - Вера с Чкаловска, дом в Междуречье. Говорят, вы принципиальный.

- Я просто адвокат. - Топольский улыбнулся. - Оставьте свои документы, я сделаю копии. Оригиналы заберите.

- Хорошо. - Николай собрал бумаги, убрал в папку. - Буду ждать звонка.

Он развернул коляску и выехал из кабинета. Лена проводила его до лифта. Топольский остался сидеть, глядя на закрытую дверь. В голове уже складывалась схема: запросы, экспертизы, возможно, суд. Но сначала нужно было понять, как такое вообще могло произойти.

Он взял лист бумаги и начал набрасывать план.

Глава 2. Контуженный и его жена

На следующий день после визита Николая Топольскому позвонила женщина. Голос у неё был тихий, но не робкий - скорее, вымотанный долгими хлопотами, но не сломленный.

- Андрей Владимирович? Вас беспокоит Ирина Сорокина. Мы с мужем - те самые, второй ветеран на ту же квартиру. Николай дал ваш номер. Мы можем приехать?

- Конечно. Сегодня в три часа устроит?

- Да. Спасибо.

В три часа они пришли - Ирина и её муж Андрей. Ирина была невысокой, худощавой женщиной лет тридцати, с тёмными кругами под глазами и одеждой, которая явно покупалась на распродажах, но старательно поддерживалась в чистоте. Андрей - мужчина примерно того же возраста, высокий, широкоплечий, но сутулый, с пустым взглядом и костылями, на которые он опирался с видимым трудом.

Топольский привстал, указал на стулья.

- Проходите, садитесь.

Ирина помогла Андрею сесть, сама опустилась рядом, положив руку на его колено - жест не столько успокаивающий, сколько привычный, выработанный долгими месяцами совместного преодоления. Андрей молчал, глядя в одну точку на стене, где висела копия адвокатского удостоверения Топольского. Казалось, он вообще не присутствует в разговоре, но жена говорила за них двоих, и говорила толково.

- Андрей служил в штурмовой роте, гранатомётчиком, - начала Ирина. - В декабре прошлого года их взвод попал под миномётный обстрел под Кременной. Двое погибли на месте, трое были тяжело ранены. Андрей оказался в трёх метрах от разрыва. - Она сжала губы, но продолжила ровным голосом. - Осколки посекали спину и ноги - это зажило, не без последствий, но он ходит. А вот контузия... Взрывной волной его ударило о стену подвала, он потерял сознание. Очнулся через месяц в госпитале. Говорить перестал почти совсем. Врачи сказали: органическое поражение речевых центров. Лечили, реабилитировали, но толку мало.

Топольский посмотрел на Андрея. Тот не подал признаков, что слышит. Но когда Ирина сказала: «Андрей, ты покажи документы», он медленно, словно преодолевая сопротивление, достал из внутреннего кармана куртки папку и положил на стол. Руки слегка дрожали.

- Он всё понимает, - пояснила Ирина. - Может кивнуть, покачать головой, написать пару слов на бумаге. Иногда вырываются короткие фразы, но редко. Врачи говорят, это может восстановиться со временем, а может и нет. Главное - он жив, он здесь, он со мной.

- Вы героиня, Ирина, - искренне сказал Топольский.

- Нет. Просто жена. - Она взяла папку, достала документы. - Сертификат получили ещё в госпитале, когда Андрея выписывали. Обрадовались, думали, теперь у нас будет своя квартира, перестанем скитаться. Выбрали квартиру на Батальной - новая, с хорошей планировкой, близко к поликлинике. Подали заявление, получили одобрение, приехали смотреть - а там уже Николай. Дверь открывает он, сидит в коляске, и у него точно такой же сертификат.

- Вы не поругались?

- Нет. Мы сначала растерялись, потом он сказал: «Это не вы, это они ошиблись». И мы поняли, что он прав. Мы не враги. Враги - те, кто допустил эту двойную выдачу.

Топольский взял сертификат Андрея, сравнил с копией сертификата Николая. Номера разные, даты выдачи разные, но квартира одна и та же - адрес, корпус, этаж, номер.

- Вы обращались в министерство? В суд?

- Обращались. Судья была, на удивление, внимательной. Но сказала, что министерство признало ошибку и уже внесло изменения в реестр: квартира теперь значится под двумя номерами - 45 и 45А. И формально каждый из нас имеет право на свою квартиру. Только квартира - то одна. И её уже занял Николай. С ним мы не ссоримся, но и жить нам негде.

- Где вы сейчас живёте?

- В общежитии на Октябрьской. Там самом, куда хотели переселить жителей Междуречья. - Ирина горько усмехнулась. - Комната на четверых, туалет и душ на этаже. Андрею нужен покой, а там по ночам кричат, кто - то пьяный, кто - то дерётся. Он не спит, я не сплю. Восемь месяцев уже. А конца не видно.

Андрей вдруг поднял голову и произнёс - с трудом, выталкивая слова, будто они застре-
вали в горле:

- Устал. Помогите.

Топольский кивнул.

- Помогу. Я уже взял дело Николая. Теперь возьму и ваше. Вы не против подавать коллективный иск? Вместе легче доказывать, что система дала сбой, а вы, граждане, не обязаны страдать из-за этого.

- Мы - за, - твёрдо сказала Ирина. - Мы уже обсуждали это с Николаем.

- Тогда я подготовлю документы. Потребуется ваше личное присутствие в суде. Справитесь?

- А куда деваться? - она посмотрела на мужа. - Андрей, справимся?

Он кивнул, один раз, уверенно.

Топольский начал записывать данные, задавать уточняющие вопросы - о датах, о номерах документов, об обстоятельствах получения сертификатов. Ирина отвечала чётко, память у неё была отличная. В какой - то момент Андрей взял ручку и на листе бумаги напечатанными буквами вывел: «Я верю адвокату». Топольский бережно свернул листок и положил в папку - не как доказательство, а как напоминание о том, зачем он работает.

Через час они ушли. Топольский проводил их до лифта, вернулся в кабинет. Лена уже сидела с ноутбуком.

- Готовить запросы в министерство?

- Да. И ещё - найдите всех, кто имеет отношение к внесению изменений в реестр по этой квартире. У нас есть один сотрудник - Кошелев. Но могут быть и другие.

- Сделаю.

- И ещё - Лена, как вы думаете, могла ли эта ошибка быть случайной? Или за ней стоит что - то большее?

Лена подняла глаза.

- Два сертификата на одну квартиру - это уже не единичный сбой. Я проверю, были ли ещё такие случаи. Если да - это система.

- Проверьте.

Она ушла. Топольский остался один. Он смотрел в запотевшее окно, за которым всё так же падал снег. Два ветерана, две судьбы, одна квартира. Государство не обманывало их намеренно - оно просто дало сбой. Но кто - то этим сбоем воспользовался. И этот кто - то должен был ответить.

Через неделю после того, как Топольский начал работу над делом, Лена принесла первые результаты. Она распечатала несколько десятков страниц из открытых баз данных, сделала выписки из реестра, даже сумела через знакомого программиста получить логи изменений по учётным записям сотрудников министерства.

- Андрей Владимирович, я систематизировала информацию по квартире № 45/45А на Батальной, - сказала она, раскладывая листы на столе. - Вот хронология.

Топольский пододвинулся ближе. На первом листе была таблица с датами и событиями.

- Десятого марта прошлого года в реестр внесена запись о квартире № 45. Она выделена Андрею Сорокину. Двадцатого марта составлен акт приёма - передачи, Андрей подписал его, ключи получил. Формально квартира была занята.

- Дальше?

- Двадцать пятого апреля, то есть через месяц после того, как квартира уже была занята, в реестр вносится запись о квартире № 45А. Та же площадь, тот же этаж, тот же подъезд, но другой номер. В графе «статус» - «свободна». Тринадцатого мая на эту квартиру выдан сертификат Николаю Н.

- Кто вносил эти изменения?

- Вот здесь самое интересное. - Лена перевернула страницу. - Доступ к редактированию реестра имеют пять сотрудников министерства. Но конкретно эти две операции - внесение квартиры 45 и потом 45А - выполнялись с учётной записи Дмитрия Петровича Кошелева, главного специалиста отдела жилищной политики.

- Кошелев? - Топольский вспомнил эту фамилию из предыдущих запросов. - Он где - то уже мелькал?

- Мелькал. В открытых источниках указано, что он внештатно консультировал благотворительный фонд «Рубеж» в 2021–2022 годах. Тот самый фонд, который фигурировал в деле Веры из первой книги. Но это не запрещено законом - внештатное консультирование, если оно не связано с его основной деятельностью и не создаёт конфликта интересов.

- Внештатное консультирование может быть безвозмездным или за вознаграждение?

- Может быть и так, и так. Декларацию о доходах Кошелева я посмотрела - дополнительных доходов не задекларировано. То есть либо он работал бесплатно, либо получал деньги неофициально.

- А второй вариант - это уже нарушение.

- Да. Но пока мы не можем это доказать.

Топольский задумался.

- Что ещё по Кошелеву? Кто он, откуда, какие у него связи?

- Работает в министерстве с 2015 года. До этого - юрисконсульт в нескольких коммерческих организациях, в том числе в фирме, которая занималась строительным аудитом. Жена - индивидуальный предприниматель, оказывает юридические услуги. Ничего криминального. Но есть один момент, который меня насторожил.

- Какой?

- В 2022 году Кошелев внёс изменения в реестр ещё по одной квартире - в Гурьевске. Там была аналогичная ситуация: квартира сначала была выделена одному ветерану, потом её дубликат - другому. Ветераны не судились, приняли предложение министерства о предоставлении альтернативного жилья, и скандал замяли. Но схема та же.

- Значит, единичной ошибкой это не назовёшь. - Топольский взял ручку, начал записывать. - Кошелев мог действовать умышленно, создавая фиктивные дубликаты, чтобы на них выдавались сертификаты, а реальные квартиры... а куда уходили реальные квартиры?

- Не знаю. Но это можно выяснить через банки. Деньги на покупку квартир выделялись из бюджета. Если квартира была куплена, но потом её дубликат оформили на другого ветерана, то кто - то получил двойное финансирование.

- Это уже похоже на мошенничество. - Топольский отложил ручку. - Лена, подготовьте официальный запрос в Министерство финансов о движении средств по программе жилищных сертификатов за последние два года. С акцентом на те квартиры, которые имели дубликаты в реестре.

- Такой запрос - это надолго. Месяцы.

- Значит, будем ждать. А пока - сфокусируемся на иске для Николая и Андрея. Им нужны квартиры, а не уголовное дело. Уголовное дело - это для прокуратуры и Следственного комитета.

Он встал, подошёл к окну. Снегопад усилился, видимость была почти нулевой.

- Завтра поедем в министерство. Попробуем поговорить с Кошелевым. Неофициально. Может, он сам захочет объяснить, как это вышло.

- Думаете, согласится?

- Если он невиновен - согласится. Если виновен - может испугаться и пойти на контакт, чтобы смягчить последствия. В любом случае, разговор не помешает.

Лена кивнула и ушла готовить документы. Топольский остался один. Он перечитал выписки из реестра, ещё раз просмотрел логи изменений. Кошелев, Кошелев, Кошелев. Его имя всплывало везде. Но это ещё не значило, что он преступник. Он мог просто исполнять указания начальства, не вникая. Или мог ошибиться по невнимательности.

Топольский решил не торопиться с выводами. Сначала - разговор. Потом - официальные запросы. И только после этого - суд.

Глава 4. Два номера

Дмитрий Петрович Кошелев оказался человеком непубличным. Его не было в соцсетях, он не давал интервью, не выступал на конференциях. Единственное, что удалось найти Лене, - это его рабочую фотографию на сайте министерства: мужчина лет пятидесяти, с правильными чертами лица, тёмными волосами, зачёсанными назад, и безучастным взглядом. Обычный чиновник, каких тысячи.

Топольский отправил ему официальное приглашение на беседу через секретариат министерства. Ответ пришёл через два дня: Кошелев согласился встретиться в своём рабочем кабинете в среду в одиннадцать утра.

- Идём вместе? - спросила Лена.

- Нет. Такой разговор лучше вести один. Вы будете ждать в приёмной.

В среду утром Топольский приехал в министерство - здание на площади Победы, серое, советской постройки, с массивными дверями и турникетами. Его пропустили по удостоверению, проводили на третий этаж. Приёмная отдела жилищной политики оказалась маленькой комнаткой с пластиковыми стульями и запахом дешёвого кофе. За столом сидела женщина лет пятидесяти, которая, не глядя, сказала:

- Дмитрий Петрович ждёт. Проходите.

Кабинет Кошелева был небольшим, но аккуратным. На столе - компьютер, стопка бумаг, семейная фотография в рамке (жена, двое детей). На стенах - планы работы и карта Калининградской области. Сам хозяин сидел за столом в сером пиджаке и строгой рубашке. При виде Топольского он поднялся, протянул руку.

- Дмитрий Петрович Кошелев. Здравствуйте.

- Андрей Владимирович Топольский. Спасибо, что согласились встретиться.

- Проходите, садитесь. - Кошелев указал на стул. - Чай? Кофе?

- Спасибо, не надо.

Кошелев сел на своё место, сложил руки на столе.

- Я ознакомился с вашими запросами. Вы представляете интересы граждан Н. и Сорокина.

- Да. Два сертификата на одну квартиру. Ситуация нестандартная.

- Нестандартная, согласен. - Кошелев вздохнул. - Ошибка произошла из-за сбоя в программном обеспечении. Мы выявили её, приняли меры - внесли квартиру в реестр под вторым номером, чтобы каждый из ветеранов формально имел право на жильё. Сейчас министерство ищет возможность предоставить обоим отдельные квартиры.

- Ищет уже полгода.

- Бюджетный процесс небыстрый, сами знаете. - Кошелев развёл руками. - Мы не отказываем, мы работаем.

- Я понимаю. Но мои доверители живут в общежитии. Один - инвалид - колясочник, второй - с тяжёлой контузией. Им нужны нормальные условия. Ждать полгода они больше не могут.

Кошелев потёр переносицу.

- Я понимаю. Но от меня лично ничего не зависит. Я - исполнитель. Заявки утверждаются на уровне заместителя министра, финансирование - Министерством финансов.

- А кто вносил изменения в реестр? Кто создал дубликат квартиры 45А?

Кошелев слегка побледнел, но взял себя в руки.

- Вносила система автоматически. Я лишь подтвердил корректность данных.

- Но в логах указано, что изменения вносились с вашей учётной записи.

- Учётная запись может быть использована без моего ведома. У нас бывают технические сбои.

- Технические сбои, которые привели к двойному выделению бюджетных средств на одну и ту же квартиру? - Топольский посмотрел ему прямо в глаза. - Дмитрий Петрович, я не следователь. Я адвокат. Моя цель - помочь ветеранам получить жильё. Если вы поможете мне это сделать, я не буду задавать лишних вопросов.

Кошелев молчал, глядя куда-то в сторону.

- Я не могу влиять на бюджетный процесс, - сказал он наконец.

- А можете предоставить мне документы, подтверждающие, что министерство ведёт работу по предоставлению альтернативного жилья? Переписку, проекты приказов, заявки в Минфин. Если я покажу их в суде, судья увидит, что процесс идёт, и может дать отсрочку. Моим доверителям не придётся ждать в неизвестности.

Кошелев подумал, потом кивнул.

- Я подготовлю выписки. Пришлите официальный запрос через секретариат, я дам ответ.

- Спасибо. - Топольский встал. - Дмитрий Петрович, я хочу верить, что вы действовали добросовестно. Пожалуйста, не разочаруйте меня.

Кошелев не ответил.

Топольский вышел из кабинета, прошёл через приёмную. Лена ждала в коридоре.

- Ну что?

- Говорил уклончиво. Признавать свою роль не хочет, валит на систему. Но обещал предоставить документы.

- Поверите ему?

- Пока да. У нас нет оснований не верить.

Они вышли из здания министерства. Снегопад кончился, выглянуло солнце - низкое, бледное, но всё же лучи пробивались сквозь тучи.

- Лена, подготовьте запросы, которые обещал Кошелев. И параллельно - начните собирать информацию о других подобных случаях. Если их много, значит, это не сбой, а практика.

- Уже собираю. Нашла ещё три квартиры в разных районах области. Везде один и тот же паттерн: сначала выделяют квартиру одному ветерану, потом создают её дубликат для другого.

- Три - это уже система. - Топольский открыл дверь машины. - Тогда нам нужна не просто помощь ветеранам, а расследование.

- Обратимся в прокуратуру?

- После того, как соберём все доказательства. Не будем торопиться.

Он завёл мотор. В зеркале заднего вида министерство медленно уменьшалось, пока не исчезло за поворотом. Впереди была долгая работа с документами, суды, возможно - сложные разговоры с чиновниками. Но Топольский знал: правда на стороне ветеранов. И он сделает всё, чтобы они получили свои квартиры.

Глава 5. Кто внёс изменения

Возвращаясь из министерства, Топольский думал о Кошелеве. С одной стороны, чиновник вёл себя вполне профессионально - не нервничал, не оправдывался, не переходил на личности. Он ссылаясь на систему, на технические сбои, на бюджетные процедуры. С другой стороны, его обещание предоставить документы звучало как - то неуверенно, будто он сам не верил, что сможет это сделать.

- Лена, - сказал Топольский, когда они вернулись в офис, - давайте ещё раз посмотрим на Кошелева. Не как на фигуранта, а как на человека. Что он за жизнь прожил, с кем работал, какие у него интересы.

- Я уже начала, - отозвалась Лена, раскрывая ноутбук. - Но открытых источников мало. Социальные сети закрыты, публикаций нет, декларации чиновников публикуются не полностью.

- А косвенные связи? Друзья, коллеги, совместные проекты?

- Нашла кое - что. - Она повернула экран. - В 2021–2022 годах Кошелев числился внештатным консультантом благотворительного фонда «Рубеж». Это та же организация, которая фигурировала в деле Веры из первой книги. Фонд занимается помощью ветеранам - юридической, материальной, социальной. Ничего противозаконного. Но тогда фондом руководила Елена Корнилова, а учредителем был Александр Лисовский.

- Лисовский - подставное лицо, - вспомнил Топольский. - А реальный куратор - Рудаков.

- Это мы знаем. Но формально Кошелев консультировал фонд на общественных началах. В его декларации нет дополнительных доходов. Может, он просто помогал на добровольной основе.

- Может, и так. - Топольский потёр подбородок. - Но это создаёт конфликт интересов. Если фонд участвовал в сделках с недвижимостью, а Кошелев, будучи сотрудником министерства, вносил изменения в реестры, где фигурировала та же недвижимость... это уже похоже на схему.

- Схему, но не доказанную.

- Поэтому мы не обвиняем, а проверяем. - Он взял телефон. - Позвоню в Следственный комитет. Не для того, чтобы заявлять на Кошелева, а чтобы проконсультироваться: можно ли в рамках нашего гражданского дела запросить информацию о движении бюджетных средств по этой квартире?

- Громов обещал помочь.

- Громов - следователь по другим делам. Но я попробую.

Он набрал номер. Громов ответил не сразу - только после третьего гудка, голос сонный, но собранный.

- Топольский? Что случилось?

- Здравствуйте, майор. У меня к вам вопрос не по вашему делу, а общая консультация. Я веду гражданский иск о предоставлении жилья ветеранам. Есть подозрение, что в реестр жилищных сертификатов вносились фиктивные изменения. Могу ли я запросить через суд выписки по счетам министерства, чтобы понять, куда ушли деньги?

Громов помолчал.

- Теоретически - да. Судья может истребовать любые документы, имеющие значение для дела. Практически - министерство будет возражать, ссылаясь на бюджетную тайну. Придётся доказывать, что эти сведения необходимы.

- А если я подам заявление о преступлении?

- Тогда это будет отдельное производство. Но тогда вы не сможете использовать эти материалы в гражданском процессе без согласия следователя.

- Понял. Спасибо.

Топольский отключился и повернулся к Лене.

- Идём через суд. Подадим ходатайство об истребовании доказательств - выписок по счетам министерства, копий платёжных поручений на приобретение квартиры 45 и дубликата 45А.

- Судья может отказать.

- Может. Но мы попробуем.

Он сел писать ходатайство. Лена готовила иск. В комнате пахло кофе и разогретым пирожком, который Лена принесла из дома. За окном темно - январский день короток, к четырём часам уже сумерки.

- Лена, а вы нашли ещё подобные случаи, кроме этих двух?

- Нашла. Ещё две квартиры в Гурьевске и одна в Светлогорске. Везде одна схема: сначала выделяется квартира ветерану, потом в реестр вносится её дубликат, и на него выдают второй сертификат. В двух случаях ветераны уже получили альтернативное жильё после долгих разбирательств. В двух - ещё нет.

- Кто вносил изменения?

- Везде Кошелев. - Лена подняла глаза. - Во всех пяти эпизодах.

Топольский присвистнул.

- Это уже не ошибка. Это система. Если он действовал по указанию начальства - нужно выяснять, кто и зачем. Если сам - тем более.

- Что будем делать?

- Соберём все пять эпизодов в одно досье. Подготовим заявление в прокуратуру - не обвинение, а информацию о возможных нарушениях. Пусть проверят. А мы пока займёмся иском для Николая и Андрея. Их проблема не решится от того, посадят Кошелева или нет. Им нужны квартиры.

Он убрал бумаги в папку и взглянул на часы. Было почти шесть. Рабочий день кончился, но домой не хотелось. Он остался в офисе, перечитывая документы, Лена тоже не уходила - раскладывала дела по папкам, что - то вычёркивала, добавляла.

- Андрей Владимирович, вы верите, что Кошелев действовал один?

- Не знаю. Один человек, даже очень активный, не может в одиночку пять раз внести фиктивные изменения в реестр, если за ним не стоит система. Но система - это не власть, не государство. Это конкретные люди, которые либо закрывали глаза, либо поощряли. Кто - то из его начальников, может быть, из кураторов фонда «Рубеж». Мы это выясним.

- А если его начальник - не коррупционер, а просто перегруженный работой чиновник, который не проверял?

- Тогда Кошелев воспользовался доверием. Это тоже нарушение, но менее тяжкое.

Лена кивнула и снова уткнулась в экран.

Топольский подошёл к окну. Внизу, на парковке, зажигались фары машин - люди разъезжались по домам. Он подумал о том, что его работа - это не только защита прав, но и расследование. Иногда ему приходилось делать то, что должны делать следователи. Но он не жаловался. Он помнил лицо Николая, его крепкое рукопожатие, и лицо Андрея, который с трудом, но произнёс: «Помогите».

- Завтра подаём иск, - сказал он, не оборачиваясь.

- Документы готовы.
- Тогда - по домам. Завтра будет тяжёлый день.

Лена начала собираться. Топольский ещё раз перелистал папку «Обещанное жильё», положил её в портфель и выключил свет.

Глава 6. Подача иска

Утро началось с того, что Топольский перечитал исковое заявление. Коллективный иск - два истца, один ответчик - Министерство социальной политики Калининградской области. Требования: признать право каждого из ветеранов на получение отдельного благоустроенного жилого помещения по сертификату. Сумма иска не указана - нематериальное требование. Но за ним стояли судьбы людей.

- Всё правильно, - сказал он, ставя подпись. - Поехали.

В Центральном районном суде их встретила уже знакомая суета. В коридорах толпились люди с папками, адвокаты в строгих костюмах, истцы и ответчики. Топольский прошёл в канцелярию, где сидела молодая девушка с усталым лицом.

- Здравствуйте. Исковое заявление от Сорокина Андрея и Н. Николая к Министерству социальной политики. - Он протянул папку.

Девушка взяла, начала перелистывать.

- Коллективный иск? Два истца?

- Да. Оба ветераны боевых действий, оба имеют сертификаты на жильё, оба претендуют на одну и ту же квартиру. Просим обязать министерство предоставить каждому отдельное жильё.

- Это нестандартно. Но я приму. - Она поставила штамп и входящий номер. - Судья определит дату предварительного слушания. Ждите повестку.

- Спасибо.

Он вышел из канцелярии и столкнулся в коридоре с Николаем. Тот сидел на коляске у окна, рядом с ним Ирина и Андрей.

- Приняли? - спросил Николай.
- Да. Теперь ждём даты заседания.
- Долго?
- Надеюсь, недели две.

Андрей медленно кивнул. Ирина вытерла глаза.

- Спасибо вам, Андрей Владимирович. Мы даже не надеялись, что дело сдвинется.
- Не благодарите раньше времени. Судья может встать на сторону министерства.
- Но вы будете нас защищать?
- Буду.

Он пожал им руки, помог Андрею спуститься по лестнице - костыли скользили по ступеням, Топольский поддерживал его за локоть. На улице снег пошёл сильнее, ветер дул с залива, лицо обжигало холодом.

- Езжайте домой, - сказал он. - Ждите вестей. И не переживайте - мы справимся.

Ирина кивнула, помогла мужу сесть в такси. Николай сам закатился в специальный автобус для инвалидов. Топольский смотрел им вслед, пока машины не скрылись за поворотом.

- Лена, - сказал он, когда они сели в свой «Фольксваген», - подготовьте копии иска для прокуратуры и для СМИ. Не для того, чтобы давить на суд, а чтобы общественность знала: проблема есть, и её нужно решать.

- Думаете, поможет?
- Иногда огласка заставляет чиновников работать быстрее. Не всегда, но иногда.

Они поехали в офис. В машине Лена спросила:

- А если министерство предложит ветеранам альтернативное жильё - дешёвое, плохое, далеко от города? Как тогда?

- Тогда будем оспаривать. По закону, жильё должно быть равноценным - по площади, по состоянию, по расположению. Нельзя переселить инвалида - колясочника в квартиру на пятом этаже без лифта.

- А если скажут, что другого нет?

- Значит, будем доказывать, что есть. Или требовать денежную компенсацию, достаточную для покупки равноценного жилья на рынке.

Лена кивнула, записывая.

Оставшуюся часть дня они провели за подготовкой дополнительных документов: ходатайств, запросов, жалоб. Топольский знал, что процесс будет долгим, но он был готов идти до конца.

К вечеру позвонил Кошелев.

- Андрей Владимирович, я подготовил документы, которые обещал. Запросы в Минфин, переписку с заместителем министра. Можете забрать завтра в министерстве.

- Спасибо, Дмитрий Петрович. Я заеду.

- Ещё... - Кошелев запнулся. - Я хотел извиниться. Возможно, я допустил ошибку, когда вносил изменения в реестр. Я не проверил данные. Виноват.

- Вы признаёте, что это была ваша ошибка?

- Да. Но не злой умысел. Я просто... недосмотрел.

Топольский помолчал.

- Я ценю вашу честность, Дмитрий Петрович. В суде это будет иметь значение.

- Я готов дать показания.

- Это уже будет не в моей компетенции. Это к следователям. Но я передам информацию.

- Спасибо.

Кошелев отключился. Топольский положил трубку и задумался. Чиновник признал ошибку - это уже важно. Но одного признания мало. Нужно, чтобы ветераны получили квартиры.

- Лена, завтра заедем в министерство за документами. И потом - в суд, подавать ходатайство о вызове Кошелева в качестве свидетеля.

- Вы ему верите?

- Верю, что он испугался. Испуганные люди часто говорят правду.

Он выключил свет и закрыл офис.

Глава 7. Разговор с Кошелевым наедине

Документы Кошелев передал без проблем. На следующий день Лена забрала их в министерстве, проверила - всё соответствовало запросам. Переписка с заместителем министра подтверждала, что вопрос об альтернативном жильё для Николая и Андрея действительно рассматривался, но решение так и не было принято.

- Они пишут друг другу уже три месяца, - сказала Лена, читая письма. - «Проработайте вопрос», «Направили запрос в Минфин», «Ждём ответа». Бюрократическая переписка.

- Это не плохо и не хорошо. Это факт. - Топольский просмотрел бумаги. - Для суда это означает, что министерство не бездействовало, но и не достигло результата. Судья может обязать их ускориться.

- А может и не обязать.

- Может. Поэтому нам нужны свидетельские показания Кошелева. О том, как именно была создана дублирующая запись в реестре.

Топольский снова встретился с Кошелевым - на этот раз не в министерстве, а в нейтральном месте, в кафе недалеко от площади Победы. Кошелев пришёл в пальто и шапке, выглядел озабоченным.

- Спасибо, что пришли, - сказал Топольский, когда они сели в углу за столик. - Я не буду задавать неудобных вопросов. Мне нужно, чтобы вы объяснили суду: как так получилось, что квартира оказалась в реестре дважды?

Кошелев заказал чай, долго помешивал, глядя в чашку.

- Я получил указание от начальника отдела - внести квартиру в реестр. Я внес. Потом, через месяц, пришло новое указание - внести ту же квартиру, но под другим номером. Я удивился, спросил: «Зачем?» Мне сказали: «Не ваше дело, исполняйте». Я исполнил.

- Кто давал указание? Фамилия, должность?

- Заместитель начальника отдела, Петрова Светлана Игоревна. Она курирует программу жилищных сертификатов.

- Она объяснила, зачем это нужно?

- Сказала: «Техническая необходимость, система даёт сбой». Я не стал спорить. Думал, что - то связанное с финансированием.

- Вы понимали, что создаёте дубликат уже занятой квартиры?

- Понимал. Но думал, что первая квартира будет переназначена. Оказалось - нет.

Топольский записывал.

- Петрова знала, что квартира уже занята?

- Должна была знать. У неё есть доступ к реестру.

- Вы готовы повторить это в суде?

Кошелев помолчал.

- Готов. Но я боюсь за свою работу.

- Свидетельский иммунитет защищает вас от увольнения за дачу показаний. Это закон. Если вас уволят - восстановите через суд.

- Не в этом дело. - Кошелев понизил голос. - Петрова связана с людьми, которые могут надавить. Не официально, а... по - другому.

- Какими людьми?

- Я не знаю имён. Но она иногда упоминала «калининградских партнёров», которые помогают решать вопросы с недвижимостью.

- Фонд «Рубеж»?

- Возможно. Я не вникал.

Топольский убрал блокнот.

- Дмитрий Петрович, я не буду вас уговаривать. Вы или говорите правду в суде, или нет. Решать вам. Но помните: если вы промолчите, а правда вскрыется иначе, вы будете выглядеть как соучастник, а не как свидетель.

Кошелев допил чай, поставил чашку.

- Я скажу правду. Назначайте дату.

- Спасибо.

Они вышли из кафе. Снегопад прекратился, мороз крепчал. Кошелев быстро пошёл к остановке. Топольский смотрел ему вслед, думая о том, что этот человек - ключ. Не к квартирам, не к деньгам, а к пониманию того, как система дала сбой. И если Кошелев не солгал, то ошибка была не случайной, а направленной.

Он сел в машину, завёл мотор.

- Лена, вызывайте Кошелева в суд в качестве свидетеля. И Петрову - тоже.

- Думаете, она придёт?

- Должна. Это её должностная обязанность.

Он поехал в офис. Война за квартиры продолжалась.

Глава 8. Николай и Андрей знакомятся

После того как Топольский поговорил с Кошелевым, он решил, что ветераны должны встретиться не в суде, а в спокойной обстановке, без судей и адвокатов. Он пригласил Николая, Ирину и Андрея в офис на следующий день. Лена накрыла стол - чай, печенье, конфеты, чтобы разговор прошёл в неформальной атмосфере.

Николай приехал первым, закатился в кабинет с привычной ловкостью. Ирина и Андрей пришли через десять минут. Андрей выглядел лучше, чем в прошлый раз - может быть, потому, что день выдался солнечным, а может, потому, что он чувствовал: дело сдвинулось с мёртвой точки.

- Давайте знакомиться, - сказал Топольский, когда все уселись. - Николай - бывший штурмовик, инвалид первой группы. Андрей - гранатомётчик, контужен, инвалид второй группы. Ирина - его жена и главный защитник. Вы оба претендуете на одну квартиру. Но проблема не в вас, и вы это понимаете.

- Понимаем, - кивнул Николай. - Я уже говорил: Андрей не виноват.

- И вы не виноваты, - ответила Ирина. - Мы должны вместе добиваться, чтобы государство выполнило свои обязательства.

- Именно, - подтвердил Топольский. - Поэтому я предлагаю вам подавать не два отдельных иска, а один коллективный. Вместе вы сильнее. Но для этого нужно, чтобы вы доверяли друг другу.

Николай протянул руку Андрею. Тот медленно, но твёрдо пожал её.

- Ты как, брат? - спросил Николай.

- Нормально, - выговорил Андрей с трудом, но отчётливо. - Будем биться.

Ирина вытерла глаза.

- Спасибо вам, Николай. Вы не обязаны были помогать. Но вы помогаете.

- Мы одной крови, - сказал Николай. - Воевали за одно дело. А теперь воюем за свои права.

Топольский достал проект коллективного иска, который подготовила Лена. Объяснил основные пункты: требование к Министерству социальной политики предоставить каждому из истцов отдельное благоустроенное жилое помещение, соответствующее нормативам; возмещение судебных издержек; признание факта технической ошибки в реестре.

- Мы не обвиняем министерство в умысле, - подчеркнул Топольский. - Мы указываем на то, что ошибка произошла, и её нужно исправить. Закон на вашей стороне. Судья, я надеюсь, это учтёт.

- А если не учтёт? - спросила Ирина.

- Тогда будем обжаловать. Но я верю в объективность суда.

Николай и Ирина подписали иск. Андрей поставил крестик - расписываться ему было трудно из-за последствий контузии, но Ирина заверила, что он согласен.

- Теперь ждём даты заседания, - сказал Топольский. - Я подам документы сегодня.

Они ещё немного поговорили о жизни, о погоде, о планах. Николай рассказал, что хочет научиться водить машину с ручным управлением. Ирина - что мечтает о тихой квартире, где Андрей сможет восстанавливаться без шума и стресса. Андрей сидел молча, но иногда вставлял односложные «да», «нет», «хорошо».

Когда гости ушли, Топольский почувствовал, что сделал важное дело. Не выиграл суд - до этого было далеко, - но создал маленькое человеческое сообщество. Два ветерана, которые могли бы враждовать, стали союзниками. Это дорогого стоило.

- Лена, отправляйте иск в суд. И подготовьте ходатайство о вызове Кошелева в качестве свидетеля.

- Вы думаете, он не передумает?

- Не знаю. Но у нас есть его устное согласие. Будем надеяться.

Зазвонил телефон. Номер был незнакомый. Топольский взял трубку.

- Андрей Владимирович? Это Петрова Светлана Игоревна, заместитель начальника отдела жилищной политики. - Голос женский, уверенный, с лёгкой хрипотцой. - Мне доложили, что вы подали иск. Я хотела бы встретиться и обсудить возможность досудебного урегулирования.

- Я слушаю.

- Министерство готово предоставить ветеранам альтернативное жильё. Не то, на которое они претендуют, но достойное. Мы можем подписать мировое соглашение и закрыть вопрос.

- Какое именно жильё? Адреса, метраж, этажность, инфраструктура?

- Давайте встретимся и поговорим. Завтра в одиннадцать в моём кабинете?

- Хорошо. Приду.

Топольский положил трубку и повернулся к Лене.

- Петрова сама звонит. Предлагает мировое соглашение. Странно. Обычно чиновники не бегают за адвокатами.

- Может, испугалась?

- Может. Или что - то скрывает. Посмотрим завтра.

Часть вторая. ЧИНОВНИК

Глава 9. Предложение о мировом соглашении

Кабинет Петровой находился на том же этаже, что и кабинет Кошелева, но был больше и светлее. На стенах - карты, схемы, портрет губернатора. Сама Петрова - женщина лет сорока пяти, с короткой стрижкой, дорогими часами на руке и цепким взглядом. Она жестом предложила Топольскому сесть.

- Спасибо, что пришли, - начала она. - Давайте без предисловий. Я хочу решить вопрос с квартирами без суда. Государство не заинтересовано в скандалах. Ветераны получают жильё.

- Какое? - спросил Топольский.

Петрова открыла папку, достала два листа.

- Вот два варианта. Первый - двухкомнатная квартира в Гурьевске, пятьдесят два квадратных метра. Второй - однокомнатная в Калининграде, на улице Горького, сорок пять квадратных. Подъёмник есть, пандус - тоже. Для инвалидов подходит.

Топольский изучил документы. Квартиры были неплохие, но не равноценные тем, на которые претендовали ветераны. Та на Батальной была больше и в новостройке. И главное - ветераны уже выбрали её, привыкли к мысли, что это их дом.

- Я должен посоветоваться с доверителями, - сказал он. - Но сразу скажу: они могут отказаться.

- Почему? - Петрова нахмурилась.

- Потому что они имеют право на ту квартиру, которую выбрали. Техническая ошибка не должна лишать их этого права.

- Техническая ошибка - это не наша вина. Мы её исправляем, как можем.

- Её можно исправить, предоставив каждому ветерану отдельную квартиру, но не за счёт их прав. Дубликат квартиры 45А - это фикция. Вы это знаете.

Петрова помолчала, потом сказала:

- Андрей Владимирович, я понимаю вашу принципиальность. Но поймите и нас. Бюджет ограничен. Мы не можем купить две квартиры в новостройке на Батальной. Это дорого.

- Тогда объясните суду, почему деньги на квартиру 45А были выделены, если она фиктивная. Это вопрос не ко мне, а к Министерству финансов.

Петрова побледнела, но быстро взяла себя в руки.

- Хорошо. Обсудите с ветеранами. Если они согласятся, подпишем мировое соглашение. Если нет - будем судиться.

- Будем судиться, - кивнул Топольский. - До свидания.

Он вышел из кабинета. В коридоре его ждала Лена.

- Ну что?

- Предлагает компромисс, но не равноценный. Ветераны вряд ли согласятся.

- А что Кошелев? Он подтвердит, что указание на дублирование давала Петрова?

- Посмотрим в суде.

Они спустились на первый этаж. Топольский остановился у турникета, задумался.

- Лена, а вы не замечаете странности? Петрова нервничает, хотя должна бы спокойно отстаивать позицию министерства. Почему?

- Может, она боится, что всплывут другие эпизоды?

- Или что Кошелев даст показания не только о дублировании, но и о том, кто стоял за этим.

Топольский решил не гадать. Он позвонил Николаю и Ирине, объяснил предложение министерства. Оба отказались.

- Мы хотим ту квартиру, которую выбрали, - сказал Николай. - Не хуже, не лучше. Ту самую.

- Правильно, - поддержал Топольский. - Тогда готовимся к суду.

Глава 10. Ходатайство о вызове свидетелей

За десять дней до первого заседания Топольский подал ходатайство о вызове в суд свидетелей: Кошелева Д.П. и Петровой С.И. Судья - уже знакомая по делу Веры Инга Владимировна Соколова - приняла ходатайство к рассмотрению.

- Я должна убедиться, что показания этих свидетелей имеют значение для дела, - сказала она Топольскому в предварительном разговоре.

- Имеют, ваша честь. Кошелев - сотрудник, который непосредственно вносил изменения в реестр. Петрова - его непосредственный начальник. От их показаний зависит понимание того, была ли ошибка технической или имела иные причины.

- Вы настаиваете на том, что ошибка была умышленной?

- Я настаиваю на том, что суд должен выяснить все обстоятельства. Это предусмотрено процессуальным кодексом.

Судья кивнула.

- Ходатайство удовлетворяю. Вызовете свидетелей через канцелярию.

Топольский вышел из кабинета судьи с чувством выполненного долга. Лена ждала в коридоре.

- Вызвали?

- Да. Теперь ждём, кто явится.

Кошелев подтвердил явку письмом. Петрова прислала ответ, что явится, но с адвокатом.

- Адвокат? - удивилась Лена. - Зачем чиновнику адвокат на гражданском процессе?

- Значит, боится, что её показания могут навредить ей лично.

В день заседания зал был полон. Журналисты, представители ветеранских организаций, просто зрители. Николай сидел на коляске, Андрей с Ириной - на скамейке. Представитель министерства - юрисконсульт в строгом костюме - разговаривал вполголоса с Петровой, которая сидела рядом с адвокатом.

Судья Соколова вошла ровно в десять.

- Слушается дело по иску Сорокина Андрея и Н. Николая к Министерству социальной политики Калининградской области о предоставлении жилья. Стороны, представьтесь.

Топольский представился, юрисконсульт министерства - тоже. Судья объявила порядок.

- Суд приступает к допросу свидетелей. Приглашается Кошелев Дмитрий Петрович. Кошелев поднялся, прошёл к трибуне. Он был бледен, но говорил ровно.

- Свидетель, вы работали главным специалистом отдела жилищной политики?

- Да.

- В ваши обязанности входило внесение изменений в реестр жилищных сертификатов?

- Да.

- Расскажите, как появилась запись о квартире 45А на Батальной.

Кошелев взглянул на Петрову, потом на Топольского, потом на судью.

- Я получил указание от моего непосредственного начальника, Петровой Светланы Игоревны, внести в реестр дополнительную запись о квартире 45А. Я спросил, зачем это нужно, ведь квартира 45 уже была занята. Мне ответили: «Техническая необходимость, исполняйте». Я исполнил.

В зале зашумели. Судья постучала молоточком.

- Свидетель, вы утверждаете, что действовали по указанию Петровой?

- Да.

- У вас есть доказательства?

- Устное распоряжение. Но я готов подтвердить под присягой.

Петрова подскочила, но адвокат удержал её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.